

**Анастасия Древаль
Малыш**

18+

Анастасия Александровна Древаль Мальш

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56131915

SelfPub; 2020

Аннотация

Доктор, чье имя переводится как "последний", ведет обычный прием пациента с бесплодием. Что он может сказать человеку в ситуации полного отчаяния? Как понять его и дать надежду? Всего несколько абзацев, способных изменить ваш взгляд на жизнь...

Доктор Лецтер заглянул в записи своего еженедельника. Ему предстояло принять последнего на сегодня пациента – господина Хофнуна. А пока он с интересом изучал очередное исследование: «Об уменьшении сперматозоидов у западных мужчин за последние 40 лет в два раза».

Его коллега профессор Крис Баррат был всё более пессимистичен в своих прогнозах. Вот уже и конкретные даты им объявлены... 2060 год – время, когда западные мужчины практически не смогут продолжить свой род.

«К сожалению, у вас не может быть детей», – в мужскую клинику «Репродукция человека», где работал доктор Лецтер, обращались пациенты именно с таким диагнозом. По сути, страшнее этой фразы для мужчины не может быть. Даже собственная смерть не настолько пугает, если в этот момент вокруг твоего изголовья толпятся дети и внуки.

Да-да, сейчас принято считать, что не в детях счастье, что нужно состояться в профессии, чего-то достичь, вырасти над собой. Все только и делают кругом, что растут! Но мир почему-то от этого становится только злее...

За годы исследований вопроса мужского бесплодия доктор Лецтер видел и слышал разные истории. Но всё сводилось к одному: какой у тебя достаток, красив ли ты, какая у тебя профессия и успешен ли ты в ней – ничего из этого не важно, если у тебя нет детей. И истинное счастье для тех, кто приходил к доктору на приём, заключалось в простой возможности после рабочего дня наблюдать, как дети дурачатся

с едой или отказываются от супа, слушать как они говорят новые слова и вдыхать их аромат. Ведь запах детей ни с чем не спутать! Как сказал однажды его профессор в университете: «Дети пахнут счастьем».

– Доктор, здравствуйте, наконец-то я к вам добрался! – на пороге возник мужчина средних лет. Одежда и аксессуары дорогие, приподнятый подбородок и осанка успешного человека, но в интонации сквозит некий надлом.

За годы практики Лецтеру доводилось видеть мужчин в разной степени отчаяния. Впрочем, другие сюда не обращаются. Это в начале, когда люди только слышат о своей проблеме, их пугают все вмешательства и процедуры. А потом, спустя энное количество безуспешных попыток, они готовы на всё: отдать здоровье, силы, деньги – вообще всё ради заветной цели – рождение ребёнка.

Вот и сейчас он проводил осмотр для человека, который уже несколько лет боролся за право продлить свой род.

– Мазок, согласен, это болезненная процедура. Я смотрел ваши анализы, назначал новые, а вот эти уже устарели – нужно пересдать. Да, их действительно многовато, но процедура установлена не мной, – обычные фразы, обычный приём.

Мужчинам в нашем мире не принято жаловаться. О такой деликатной проблеме не принято говорить – засмеют. Вот и приходится врачам-репродуктологам быть ещё немного психологами: разговорить и дать надежду. А надежда творит чу-

деса. Удалось разговорить и этого пациента:

– Поймите, доктор, ведь с рождением ребёнка человек приобретает подлинное бессмертие. Я умру, а мои клетки, возможно, мои волосы, – рассмеявшись, Хофнун провёл рукой по золотым кудрям, – мои мысли, мои привычки будут жить дальше!

Прием подошёл к концу, но пациент всё не уходил. Впервые за долгое время он мог спокойно выговориться, обсудить свои страхи и не бояться, что его осудят или, что хуже для многих мужчин, пожалеют.

Зазвонил телефон, но в приёмной уже никого не было, и звонок переключился на кабинет. Это была жена доктора Лецтера, она волновалась, что уже поздно и жаловалась на их малыша:

– О, ты бы видел что он натворил! Я отвернулась, и твои записи со стола были разбросаны по всей спальне. Постоянно слежу за ним, но он всё равно успевает что-нибудь схватить. Приезжай и поговори с ним.

– Хорошо, дорогая, так и сделаем. Я сейчас отпущу пациента и приеду, – доктор не смог сдержать улыбку.

– Я вас задерживаю... Вам пора домой. Слова таких, как я, вам знакомы, но не понятны, – вздохнул Хофнун. – Понять меня может только человек с такой же бедой. Знаете, у меня был период: я детей видеть не мог. Выходишь из дома, а они на площадке играют. Заходишь в магазин, а они там. У всех друзей уже по двое или трое родилось, так я к

ним даже домой зайти не мог. Такая обида на весь мир во мне жила. Почему я? Я никогда не курил, практически не пью, слежу за здоровьем. Вы были в бедных районах, видели сколько там детей? Я не убивал, не крал, я могу столько дать своему ребёнку! А его всё нет... Сейчас немного легче стало, после всех эти неудачных попыток. Я услышал про вас, говорили, что вы творите чудеса. Кто-то скажет: но ведь можно усыновить, взять опеку над чужим. Да, можно, но ты никогда не сможешь посмотреть на маленького человечка и увидеть в нём себя. Походку, улыбку или привычку смешно морщить нос, – и как будто в подтверждение своих слов он поморщился.

– Не буду скрывать, у вас действительно сложный диагноз, но наша клиника сталкивалась с подобными случаями. Идите домой, мы совсем скоро с вами свяжемся, – доктор надеялся, что эти слова немного приободрят пациента.

Однако тот молчал. Но вдруг совсем тихим голосом Хофнун спросил:

– Доктор, вы правда можете? – весь пафос прошёл, и перед врачом стоял очень грустный, усталый и несчастный человек. – Просто поймите, столько лет, столько операций: ИКСИ, Песо, ЭКО. Всё без толку! Я столько раз надеялся, ходил в храм, пил таблетки... – речь оборвалась.

– Не волнуйтесь, в конечном счёте, за годы работы я помог всем своим пациентам, помогу и вам, – доктор хотел, чтоб визит к нему для Хофнуна закончился на позитивной ноте.

Выйдя вместе с пациентом и сдав ключи на пост охраны, Лецтер отправился домой. Мысли о звонке жены заставляли его улыбаться всю дорогу. Подъехав к дому и поставив машину в подземный гараж, доктор поднялся на лифте и открыл своими ключами дверь.

– Вот сейчас придёт папа, и я ему всё про тебя расскажу, – услышав, что муж вернулся, жена поспешила с кухни.

Из-за её ног в коридор выскочил йоркширский терьер восьми месяцев отроду. Он скакал вокруг доктора и, виляя всем телом, заливисто лаял.

– Привет, родной, мы с малышом тебя совсем заждались! Иди мыть руки и будем ужинать.

Стол был накрыт на две персоны.

Лецтер – созвучно немецкому слову «последний».

Хофнун – созвучно немецкому слову «ожидание/надежда».

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.